

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт психологии РАН

ПСИХОЛОГИЯ – НАУКА БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

30–31 октября 2008 года

МОСКВА

Под редакцией

А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, А. С. Обухова

Издательство

«Институт психологии РАН»

Москва – 2008

неприятности, то человек удачно справляется с ними, воспринимая их как вызов, постоянно вовлекаясь в жизненные события и открывая для себя новые возможности. Поэтому и мир воспринимается им как благосклонный, несущий небольшие испытания для развития в человеке личностного потенциала и духовного роста. Ощущение ценности собственного «Я» мотивирует его к активному поиску путей решения жизненных проблем, позволяет ему не унывать и поддерживать состояние своего здоровья (физического и психического). Зачастую ему кажется, что все, что происходит в мире, – это дело, скорее всего, не случая, а собственного везения. С другой стороны, если речь идет о настоящем горе, катаклизме или огромной личной ответственности, человек, обладающий жизнестойкостью, может быть менее оптимистичным или даже пессимистом. В жизни бывают случаи, которые невозможно предугадать и проконтролировать. Когда они происходят, мир, возможно, кажется человеку менее справедливым, люди – менее добрыми. Но в то же время присущий жизнестойким людям внутренний личностный потенциал, внутренняя сила, позволяет им оказывать мощное сопротивление превратностям судьбы и успешно справляться с «непреодолимыми» жизненными трудностями.

Выдающиеся психологи в представлениях украинских и российских ученых

А. Ю. Дроздов (Украина, Чернигов)

Определение рейтингов ученых является одним из специфических направлений научных исследований, проводимых с целью «само-рефлексии» науки, попытки взглянуть и оценить свои достижения. Психология в данном случае не является исключением. В основном, подобные исследования проводились и проводятся в рамках западной психологии, что во многом объясняется общей тенденцией к проведению всяких рейтингов, существующей в западной культуре. Наиболее масштабным и потому известным в этом плане является исследование, проведенное в 2001 г. Американской Психологической ассоциацией (АПА) с целью определения 100 выдающихся психологов XX столетия. В 2000 г. в России был проведен Национальный психологический конкурс «Профессиональные итоги столетия», по результатам которого победителями в номинации «Выдающийся вклад в мировую науку» от российской психологии стали Л. Выготский, А. Лурия и И. Павлов.

Для выявления и сравнения представлений украинских и российских психологов о выдающихся представителях мировой психо-

логической науки нами было организовано и проведено пилотажное рейтинговое исследование, которое проводилось в форме Интернет-опроса. Экспертами выступали заведующие психологическими кафедрами и лабораториями, деканы факультетов психологии, руководители научно-исследовательских учреждений психологического профиля Украины и России. Каждого эксперта просили составить список из 10 ученых, которые, по его мнению, «внесли наибольший вклад в развитие мировой психологической науки». Затем степень вклада каждой кандидатуры просили оценить по 10-балльной шкале (где 10 – наивысший показатель).

Всего было опрошено 37 экспертов. Первую группу (18 человек) представляли украинские специалисты из таких учреждений, как Институт социальной и политической психологии АПН Украины, Киевский и Харьковский Национальные университеты, Киевский Национальный лингвистический университет, Центральный Институт последипломного педагогического образования АПН Украины, Национальный педуниверситет им. М. Драгоманова, Черниговский педуниверситет им. Т. Шевченко, Нежинский университет им. Н. Гоголя, Днепропетровский университет экономики и права, Университет «Украина» (г. Киев). Российские эксперты (19 человек) представляли Институт психологии РАН, Национальный Центр психического здоровья РАМН, Институт дошкольного образования РАО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшую школу экономики (г. Москва), Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва), Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, Восточно-Европейский институт психоанализа (г. Санкт-Петербург), Томский, Иркутский, Владимирский университеты, Уральский педуниверситет. На наш взгляд, подобный региональный разброс экспертов, до определенной степени, позволял снижать влияние такого механизма, как внутригрупповой фаворитизм. Кроме того, диапазон специализации экспертов каждой из двух групп также был достаточно широким (общая, социальная, возрастная, педагогическая и др. области психологии).

На основе подсчета частоты упоминаний и количества полученных баллов выводился ранг каждой кандидатуры. Следует отметить, что в процессе составления рейтингов не учитывались имена тех ученых, которые были упомянуты менее, чем тремя экспертами. В итоге, по группе украинских экспертов были получены следующие результаты (в скобках указаны ранги): Л. Выготский (1), З. Фрейд (2), А. Леонтьев (3), К. Юнг (4), Ж. Пиаже (5), С. Рубинштейн (6), К. Роджерс (7), К. Левин (8), И. Павлов (9), У. Джеймс (10), А. Маслоу (11), А. Лурия (12),

Б. Ананьев (13), В. Бехтерев (14), Г. Костюк (15), В. Вундт (16), И. Сеченов и Д. Эльконин (17), Б. Скиннер (19), А. Адлер (20).

Рейтинг, выведенный по результатам российских экспертов, выглядит таким образом: Л. Выготский (1), З. Фрейд (2), Ж. Пиаже (3), У. Джеймс (4), А. Лурия (5), К. Юнг и С. Рубинштейн (6), Б. Ананьев (8), В. Вундт (9), К. Левин (10), А. Леонтьев (11), В. Бехтерев и А. Маслоу (12), И. Павлов (14), М. Вертгеймер (15), Б. Ломов и В. Франкл (16).

Сравнивая данные результаты можно отметить ряд общих тенденций. Во-первых, доминирование в списках обеих групп экспертов фигуры Л. Выготского. Такой результат можно объяснить, во-первых, тем, что практически все эксперты получали образование в рамках советской психологии, одним из основоположников которой и был данный ученый. Во-вторых, Л. Выготский является автором теории, которая показала как свою перспективность, способность конкурировать с зарубежными аналогами (о чем, кстати, говорит факт присутствия фигуры Выготского во многих западных рейтингах), так и «устойчивость» к социально-политическим трансформациям. Тут можно провести сравнение с деятельностной теорией Рубинштейна-Леонтьева, которая стала «сдавать» свои позиции после распада СССР и утраты марксизмом статуса доминирующей методологии.

Интересным представляется тот факт, что в обоих списках 2-е место занимает фигура З. Фрейда. Такую популярность последнего, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, общей тенденцией более глубокого и детального ознакомления с психоанализом среди постсоветских психологов, появления определенной моды на него (об этом, кстати, говорят и относительно высокие позиции, занятые в двух списках К.-Г. Юнгом). Во-вторых, З. Фрейд выступает одним из основных методологических оппонентов «первого номера» (достаточно вспомнить высказывание Л. Выготского о противопоставлении отечественной «вершинной» психологии «глубинной» фрейдовской), а потому шкалу «Выготский – Фрейд» можно считать персонифицированным аналогом более универсальной методологической проблемы «внешнее–внутреннее в психике».

Значимые позиции в украинском и российском рейтингах занимает еще один оппонент Л. Выготского – Ж. Пиаже. Похожими были и оценки экспертами двух стран таких ученых, как С. Рубинштейн, К. Левин, А. Маслоу, В. Бехтерев. В целом, в двух рейтингах наблюдается приблизительно одинаковое соотношение количества зарубежных и отечественных (советских) психологов, что говорит о меньшем этноцентризме психологов постсоветских стран по сравнению с теми же американскими коллегами (в рейтинге АПА пода-

вляющее большинство выдающихся психологов было представлено самими американцами).

Что касается отличий в оценках экспертов двух стран, отметим следующее. Во-первых, украинские эксперты давали более высокие оценки таким классикам советской психологии, как А. Леонтьев, И. Павлов, И. Сеченов, Д. Эльконин (последний ни разу не упоминался российскими экспертами). Вместе с тем авторы системного подхода изучения психики Б. Ананьев и Б. Ломов, а также основоположник отечественной нейропсихологии А. Лурия, больше оценивались российскими психологами; один из классиков украинской психологии Г. Костюк не был упомянут ни одним российским экспертом. Относительно оценок западных психологов, то в украинском рейтинге заметное место занимает фигура К. Роджерса, не вошедшая в российский список. Также украинские эксперты несколько выше оценили научные достижения Б. Скиннера и А. Адлера. Их российские коллеги, в свою очередь, давали более высокие оценки У. Джеймсу, В. Вундту и М. Вертгеймеру.

Хотя количество опрошенных экспертов было незначительным для того, чтобы делать глобальные выводы, можно отметить следующие тенденции. Как в украинской, так и в российской психологии достаточно высоко оцениваются ученые, отстаивающие разные методологические подходы (Выготский, Фрейд, Пиаже и др.). В принципе, такое разнообразие до определенной степени является закономерным, поскольку оно отражает реальное методологическое состояние современной мировой психологии – своеобразный «винегрет» из множества течений, теорий, каждая из которых имеет свои «плюсы». На оценки экспертов влияют такие факторы, как профессиональный опыт, наличие определенной научной парадигмы, а также ряд социально-психологических эффектов, в частности внутригрупповой фаворитизм.

СВЯЗЬ ОБРАЗОВ АВТОРИТЕТНЫХ ФИГУР В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

М. А. Дроздова (Украина, Чернигов)

Исследование влияния семьи на политическую социализацию детей позволило западным, преимущественно американским, ученым сделать вывод о существовании связи между восприятием родительских и политических авторитетов. В частности, результаты исследований Д. Истона и Дж. Денниса показали, что основу будущих политических установок составляют сформированные в детстве установки к родительским (прежде всего к отцу) и другим авторитетным фигурам.